

Судьба священника Троицкой церкви села Понино о. Стефана Крекнина

Протоиерей Стефан Константинович Крекнин, служивший в селе Понино в конце XIX – начале XX века, является одним из самых заметных представителей глазовского духовенства. Этот незаурядный человек, помимо исполнения своих прямых священнических обязанностей, сумел проявить себя как агроном-новатор и пчеловод-любитель, а также как православный миссионер и просветитель нашего края. Его судьба в общих чертах широко известна благодаря опубликованным в местной прессе и интернете статьям журналиста из села Красногорское Анатолия Гончарова. Эти публикации, в свою очередь, основаны на «Родословной» и фотоальбоме рода Крекниных, составленных младшим сыном понинского священника Василием Степановичем, а также воспоминаниях последнего о детских годах, проведенных им в Понино. Однако в последнее время нам обнаружить ряд интересных документов в архивах Ижевска и Кирова, дополняющих, а в кое-чем и уточняющих многие эпизоды биографии Понинского священника.

Стефан родился 20 декабря 1853 года по старому стилю в селе Спасо-Талица Орловского уезда Вятской губернии. Его родителями были дьячок Константин Крекнин и его супруга Евдокия. Как говорится в «Родословной», «семья дьячка жила в бедности», «в зимнее время по вечерам их жилище освещалось лучиной». Тем не менее, родители Стефана смогли дать своим детям хорошее образование.

В 1877 году Стефан Константинович, «по окончании полного курса учения в Вятской Духовной семинарии», был определен на должность псаломщика в Спасской церкви в Кукарской слободе. В апреле 1878 года «по собственному прошению» молодой псаломщик переводится на ту же должность в Преображенский собор города Глазова, где прослужит два года. Следует заметить, что именно в период проживания Стефана Константиновича в Глазове в том же городе в июне-октябре 1879 года отбывал политическую ссылку молодой студент Владимир Галактионович Короленко, будущий известный писатель и общественный деятель. Ввиду того, что Короленко неоднократно проходило посещение Глазовскую церковь, можно с уверенностью предположить, что он и псаломщик Крекнин, будучи ровесниками, могли видеть и хотя бы в лицо знать друг друга. Более того, в своей повести «Глушь», опубликованной спустя семь лет, писатель вывел в качестве персонажей весь причт

Глазовского собора, среди которого, без сомнения, был и Стефан Константинович.

Тогда же, в сентябре 1879 года молодой псаломщик обвенчался в селе Чутырь с дочерью местного священника Надеждой Раевской. От этого брака у супругов Крекниных родилось восемь детей, из которых двое рано умрут от скарлатины. С матушкой Надеждой Стефан Константинович проживет всю оставшуюся жизнь.

В 1880 году псаломщик Крекнин был *«рукоположен в сан иерея, в село Игру Глазовского уезда <...> и откомандирован для служения в село Сардык»* (на западе современной Удмуртской республики). В 1882 году священника, согласно прошению, переводят на должность настоятеля Преображенской церкви в селе Спасо-Подчуршинское вблизи от города Слободского. Еще через два года отец Стефан получает назначение в село Понино, расположенном в 15 верстах от Глазова. В этом селе он проживет целых 35 лет.

Согласно «Клировой ведомости» 1905 года Понинская Троицкая церковь, где служил отец Стефан, была построена в 1816 году, «зданием каменная, в таковою же колокольницею, крепка, на малопоместительна». Несмотря на малые размеры храма, ее причт состоял из четырех священников, двух диаконов и трех псаломщиков. Такое число служителей церкви было обусловлено большим количеством прихожан Троицкой церкви. Это были преимущественно крестьяне починков и деревень Понинской волости. Сам Стефан Константинович окормлял свыше 3 тысяч верующих, из которых практически все были удмуртами из окрестных селений. Согласно документам, Понинский священник прекрасно понимал *«вотскую разговорную речь»* и сам мог свободно говорить по-вотски.

Помимо прямого священнического служения в Троицком храме, отцу Стефану приходилось исполнять большое количество дополнительных должностей. Только в 1915 году он служил законоучителем в двух местных земских училищах, занимал должности кахетизатора, окружного миссионера по 1-му благочинному округу и председателя строительного комитета по расширению Понинского храма, а также состоял членом Вятского миссионерского общества. В течение 15 лет отец Стефан исполнял обязанности инородческого миссионера по северному округу Глазовского уезда, крестив большое количество вотяков-язычников. На этом посту он приложил немало усилий для издания «наиболее употребительных чтений из Евангелия», переведенных на вотский язык, «понятном для вотяков глазовского района».

Кроме того, Понинский священник составил и издал в 1899 году небольшую брошюру «Вотяки Глазовского уезда», где описал дохристианские верования и историю насаждения

христианства среди местных удмуртов, а также деревенский быт второй половины XIX века. Это издание является достаточно информативным источником по этнографии и истории удмуртского населения Глазовского района. Отец Стефан неоднократно удостоивался различных наград и благодарностей, а в 1916 году, по определению святейшего Синода, он был возведен в почетный сан протоиерея.

Но всем этим не исчерпывалась деятельность священника. Отец Стефан также являлся новатором в области сельского хозяйства и активным пропагандистом передовых методов обработки земли. Согласно воспоминаниям его младшего сына Василия, именно священник первым привез в село Понино, плуг (когда все местные крестьяне пахали сохой), семирядную одноконную сеялку, жатку-сноповязку и молотилку с ручным приводом. Кроме того, отец Стефан являлся увлеченным любителем-пчеловодом, и даже писал статьи по пчеловодству для журнала. Широкую известность получили его четыре улья со стеклянными стенками, которые священник 25 лет держал прямо в комнате своего дома. Летки этих комнатных ульев через отверстия в стенах выходили прямо в сад. За достижения в области сельского хозяйства и пчеловодства глазовское земство наградило отца Стефана большой настольной медалью.

При этом следует отметить, что здоровье у Понинского священника было весьма слабым. По словам самого Стефана Константиновича, в 1881 году он *«получил жестокий ревматизм, полгода лежал почти без движения и был близок к смерти»*. Хотя впоследствии отец Стефан и поправился здоровьем, но его организм остался навсегда ослабленным и в течение последующих лет приступы болезни два раза приводили к угрозе смерти.

По горло занятый различными обязанностями и увлечениями, Понинский священник совсем не интересовался политикой. В 1910-е годы депутат 4-й Государственной Думы Касьян Тарасов организовал среди крестьян Глазовского уезда Общество трезвости, которое спустя некоторое время при поддержке администрации торжественно было переименовано в монархический «Союз истинно Русских людей – Дома Романовых». Однако, когда с крестьян, вступавших совершенно в другое общество, стали требовать деньги за выданные значки, депутат Тарасов был избит, а часть членов Союза покинула его ряды. Отец Стефан также не желал вступать в такое общество, но под давлением местной администрации священник был записан в Союз Дома Романовых. Однако, по его словам, никакого участия он в деятельности не принимал и присылаемые ему из монархического общества бумаги, не читая, складывал в свой архив. Спустя всего несколько лет это номинальное членство в Союзе сыграло в судьбе

Понинского священника роковую роль.

Если верить письму отца Стефана, после революции 1917 года все духовенство села Понина сразу признало Советскую власть. В ходе гражданской войны село было занято белогвардейцами, к которым Стефан Константинович отнесся очень сдержанно. Его младший сын Василий даже вступил добровольцем в Красную Армию и служил там телефонистом. Однако после того, как в село вошли красные войска, отец Стефан примерно в конце июня 1919 года был арестован. Поводом для ареста послужили найденные при обыске бумаги Союза дома Романовых в архиве священника и белогвардейские газеты, прибранные для хозяйственных нужд.

Немолодой больной священник был перевезен в Вятку и заключен в т.н. Исправительном Рабочем Доме под личным номером 4790. Только спустя месяц, 4 августа, Стефану Константиновичу Вятской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией было предъявлено обвинение в том, что он состоял членом Союза Русского Народа. Вместе с ним по такому же обвинению были арестованы две учительницы и трое крестьян из других уездов Вятской губернии, также не принимавших в деятельности монархического общества почти никакого участия.

Понинские крестьяне не оставили своего священника в беде. 7-го Августа в Чрезвычайную Комиссию был представлен приговор прихожан с просьбой об освобождении отца Стефана из заключения, а 17 августа было подано прошение от церковного Приходского Совета с аналогичной просьбой. 30 августа Стефан Константинович пишет прошение в Вятскую ЧК, где опроверг все обвинения в свой адрес. В прошении он, в частности, писал: *«Теперь я уже весьма стар, мне 65 лет. Как у старца и больного, у меня теперь весьма ослабели зрение и слух и почти совсем потерялась память. Теперь особенно я не могу принимать никакого участия в политической, общественной деятельности. <...> На основании всего вышеизложенного я прошу Чрезвычайную Комиссию применить ко мне амнистию и освободить меня из заключения и отпустить домой...»*

В сентябре 1919 года в семье отца Стефана происходит трагедия. Его старшая дочь Мария, жена священника в селе Тугбулатово Василия Зубарева, отправившись в Вятку на свидание в тюрьму к отцу, в вагоне железнодорожного поезда заразилась сыпным тифом и умерла в возрасте 38 лет. «Дело Союза дела Романовых» было рассмотрено Вятской губернской Чрезкомиссией только 1 ноября. Было принято следующее решение:

«принимая во внимание ихнюю чистосердечную раскаянность, держание под арестом около пяти месяцев в Рабочем Доме и снисходительность Рабоче-Крестьянской Власти к прежним деянием граждан <...> дело прекратить, взяв их на учет и выпустить ко дню Годовщины Октябрьской революции, предоставив возможность отпраздновать вместе с пролетарием Всего Мира этот праздник...»

7 ноября отец Стефан был освобожден. При этом с него была взята подписка «о не агитации против Советской Власти». В «Родословной» Крекниных говорится о том, что священник скончался в глазовской тюрьме в октябре 1919 года. Но документы из «Дела Дома Романовых» не подтверждают эти данные. Как можно предположить, здоровье Стефана Константиновича, и без того некрепкое, было окончательно подорвано четырехмесячным заключением. Скорее всего, он скончался спустя недолгое время после возвращения домой в результате смертельного приступа ревматизма. Согласно «Родословной» отец Стефан был похоронен в ограде Глазовского Преображенского собора, где когда-то прослужил несколько лет. Это маленькое кладбище у стен городского храма будет уничтожено вместе со зданием собора в начале 1960-х годов.